

Сознание вернулось к Лин Е лишь через два дня.

Едва очнувшись, он сразу услышал страшную новость: за то, что Сяо Чэнъе на церемонии повышения сбил и ранил его, Юй Янь пришёл в ярость и отправил Сяо Чэнъе в тюрьму.

Услышав это, перепуганный Лин Е немедленно помчался в тюрьму проверить, что с Сяо Чэнъе.

В просторной комнате в самом конце тюрьмы Лин Е увидел Сяо Чэнъе: обе руки подвешены, всё тело покрыто следами плети. На мгновение лицо Лин Е стало совершенно пустым.

Сяо Чэнъе чуть склонил голову и холодно посмотрел на него. По спокойному лицу невозможно было понять, чувствовал ли он хоть каплю боли.

Танцующий котёнок:

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить вас достигло 70%.□

— Ну ладно, уже не спасти.

Увидев этот взгляд, Лин Е понял: ему точно конец. Поэтому он решил просто махнуть на всё рукой.

Наверное, потому что он окончательно смирился, тревога в сердце Лин Е странным образом улеглась.

Он прекрасно понимал: даже если сейчас спасёт человека, Сяо Чэнъе всё равно встретит его ледяным взглядом и не почувствует никакой благодарности. Поэтому Лин Е просто отошёл в сторону, сложил руки на груди и принялся внимательно разглядывать стоящего перед ним человека как совершенно сторонний наблюдатель.

Сяо Чэнъе был поразительно красив. Обнажённая верхняя часть тела была покрыта кровавыми полосами, отчего выглядел он крайне жалко, однако тёмные глаза оставались спокойными. Возможно, из-за пережитого в них остались лишь усталость прожитых лет и холодное безразличие.

Солнечный свет проникал через окно, золотыми бликами ложась в его зрачки, отчего те напоминали чёрный обсидиан — холодный и загадочный.

Лин Е признал: в эту секунду воображение слегка понесло его не туда. Персонаж романа ожил прямо перед глазами, да ещё в такой трагически прекрасной сцене. Как тут преданному фанату Лин Е сохранить самообладание?

Словно поддавшись наваждению, он медленно приблизился к Сяо Чэнъе, приподнял его подбородок и спросил:

— Хочешь выйти отсюда?

Слова ещё не успели стихнуть, а Лин Е уже хотелось расколотить себе голову.

Идиот! Его так измучили — как он может не хотеть выбраться?!

Как и ожидалось, услышав это, Сяо Чэнъе слегка приподнял веки. В тёмных глазах мелькнула едва заметная насмешка, а следом — явное желание убить.

Лин Е провёл рукой по испачканной кровью щеке Сяо Чэнъе, пытаясь объяснить:

— Если я скажу, что всё вышло не специально, согласишься?

Но из-за двусмысленного жеста и небрежного тона со стороны это выглядело чистой провокацией.

Танцующий котёнок:

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить вас достигло 75%.□

Взгляд Сяо Чэнъе стал ещё холоднее.

— Эти цепи меня не удержат. Стоит мне захотеть, и я вырвусь в любой момент, — тихо произнёс он, понизив голос. — Ты подошёл так близко. Не боишься умереть?

Чёрт, показатель уже взлетел до 75%, всё равно так или иначе помирать. Раз уж рано или поздно ты меня убьёшь, почему бы пока не воспользоваться случаем?

Так Лин Е думал, но внешне и не собирался уступать:

— Ха. Если бы ты мог меня убить, давно бы уже сделал.

Сказав это, он, вопреки хвастливым словам, послушно убрал руку.

Затем покосился на стражника сбоку:

— Отпустите его. С Юй Янем... с Его Высочеством Юй Янем я сам поговорю.

После этого он быстрым шагом вышел из тюрьмы.

Не могу справиться — так хоть держаться подальше могу!

Он уже всё обдумал. Сейчас силы Сяо Чэнъе лишь начали формироваться, тот не станет преждевременно раскрывать свои возможности, а значит, временно убивать его не будет.

Сев в ожидавшую снаружи личную машину, Лин Е не отрывал глаз от ворот тюрьмы. Только увидев выходящего Сяо Чэнъе, он сказал водителю:

— Домой.

Едва вернувшись, он увидел у входа мужчину с мягкой аурой и учтивым лицом. У виска у него была изящная чёрная метка.

Такая метка являлась признаком самцов. Этот человек был отцом-самцом прежнего владельца тела — Лин Юем.

Он тревожно посмотрел на Лин Е:

— Сяо Е, рана ещё толком не зажила, а ты уже бегаешь на улицу. Отец за тебя волнуется.

Лин Е ещё не успел переварить обращение «отец», как взгляд упал на двух мужчин, стоявших за Лин Юем.

Оба были красивы, высоки и крепко сложены. На лицах не было никаких меток — это были самки.

Старший из них, равнодушно наблюдавший за сценой семейной нежности, был старшим братом прежнего Лин Е — Лин Чэнем.

Другой, помоложе и с явным презрением на лице, был вторым братом — Лин Юанем.

— Эм... всё нормально... отец, — Лин Е дёрнул уголок губ и поднял руку, желая потрогать лоб, но пальцы коснулись мягкой повязки.

Он зачем-то надавил.

— Ай-с-с!

Острая ломящая боль мгновенно прострелила голову. Лин Е резко втянул воздух, глаза тут же покраснели.

— Ну что ты за ребёнок, — Лин Юй поспешно схватил его за запястье. — Не трогай! Врач сказал, ещё примерно неделю до полного восстановления. Всё это время сиди дома и нормально отдыхай.

Тут он вспомнил кое-что ещё и нахмурился:

— Эх, если подумать, во всём виноват тот Сяо Чэнъе. Если бы не он, разве ты пострадал бы так серьёзно?!

— Серьёзно? — в голосе Лин Юаня рядом прозвучала сплошная насмешка. — Отец, тебя случайно не обманули его фокусы? Он сам ни с того ни с сего бросился под ноги майору Сяо, поэтому тот случайно его задел. Майора Сяо ещё и Его Высочество Юй Янь из-за этого наказал. По-моему, он сделал всё нарочно!

Говоря это, Лин Юань широким шагом подошёл прямо к Лин Е и наклонился к нему:

— Изображать слабость, выпрашивать сочувствие — разве это не твой любимый приём?

— Лин Юань, хватит! — низким голосом одёрнул его старший брат Лин Чэнъ и взглядом велел знать меру.

Лин Юань нехотя отступил, а раздражение в его взгляде стало ещё явнее.

Увидев сжатый кулак второго брата и опасаясь, что тот всё-таки не выдержит и ударит его, Лин Е притворно-слабо обхватил руку Лин Юя:

— Ой, отец~ Я был неправ, не надо было заставлять тебя волноваться.

На Лин Юя такой приём действовал безотказно. Он бессильно вздохнул и погладил Лин Е по голове:

— Эх ты. Пойдём, я велел управляющему приготовить твоё любимое.

Лин Е с сияющей улыбкой пошёл вслед за Лин Юем в дом, а уходя, ещё не забыл состроить Лин Юаню рожицу и позлорадствовать, глядя, как тот надувается от злости, будто иглобрюх.

Танцующий котёнок внезапно выскочил рядом:

□Зачем ты его провоцируешь?□

Лин Е с мерзко довольным видом ответил:

— А тебе не кажется, что он так очень смешно выглядит? Хочет меня ударить, а не смеет.

Старший брат Лин Чэнь задумчиво смотрел на Лин Е, который чувствовал себя совершенно безнаказанным и улыбался, как маленький лис.

«Кажется... Лин Е немного изменился».

Раньше Лин Е только изображал слабость и, пользуясь положением самца, проворачивал разные неприглядные дела. В его глазах всегда были мрачный расчёт и интрига. Сейчас же он выглядел... куда приятнее.

Следующие два дня Лин Е вёл себя исключительно послушно. Честно сидел дома и восстанавливался, ел вместе с Лин Юем и развлекал его, стараясь поднять настроение.

Лин Е прекрасно понимал: только если он будет хорошо ублажать своё главное прикрытие, жить ему станет комфортно. Впрочем, прежний хозяин тела поступал так же. Только делал это слишком нарочито и примитивно — любой видел его насквозь.

Не то что он сам — его и без всяких ухищрений все любят.

Танцующий котёнок:

□У тебя совесть вообще есть?□

.....

Когда отец-самец и оба старших брата уходили на работу, Лин Е в одиночку с головой уходил в игры.

Свобода была просто невероятной.

Неизвестно, было ли это связано с его появлением, но система автоматически дополнила семейную предысторию.

Род Лин Юя, его отца-самца, хоть и выпал из аристократического слоя, всё же сохранил часть имущества. Сам Лин Юй был весьма способен и управлял этими активами образцово, так что дела семьи даже понемногу шли вверх.

Старший и второй брат служили в военном ведомстве. Его отец-самка тоже был военачальником и круглый год находился на фронте, сражаясь с врагом по имени крылатые. Крылатые и инсектоиды были естественными врагами и ежедневно бились насмерть.

Во всей семье только он, самец, был бесполезной сладкой булочкой, который изо дня в день умел лишь устраивать неприятности. В конце концов из-за него на всю семью обрушился гнев Сяо Чэнъе, и тот без всякой жалости с ними расправился.

Лин Е вздохнул. Играть больше не хотелось. Он несколько раз перевернулся на диване, затем сел и принялся упорядочивать мысли.

Во-первых, больше нельзя злить Сяо Чэнъе. Во-вторых, надо придумать, как выжить у него под рукой.

Танцующий котёнок выскочил снова:

□Разве ты уже не решил просто махнуть на всё рукой?□

Лин Е рухнул в мягкие подушки:

— Я уже морально готов к тому, что Сяо Чэнъе меня прикончит, но не могу смириться с тем, что он обрубит мне руки и ноги. Это же как больно будет.

При этих словах он неожиданно содрогнулся:

— Уж лучше тогда самому заранее покончить с собой.

И вдруг его глаза загорелись:

— Эй? А что если...

Танцующий котёнок:

□Убери свои опасные мысли. Тебя ждут сто миллионов. Лучше поскорее подумай, что делать дальше.□

Лин Е закатил глаза. Что я вообще могу? Я всего лишь пушечное мясо.

<http://bllate.org/book/21903/2313035>